

И М П Е Р И Я ВАГНЕР

18+

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СТАРЛЕНД»

00 0000000
00 0000000

ИГОРЬ ЕЛИСЕЕВ

Игорь Елисеев
Империя «Вагнер»
Серия «Роман.doc»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74164761

Империя Вагнер : роман / Игорь Елисеев: АСТ; Редакция «КПД»; Москва;

2026

ISBN 978-5-17-186187-2

Аннотация

Книга Игоря Елисеева удивляет многожанровостью – это и бизнес-сага, и роман воспитания, и автофикшн, переходящий в документальную хронику о деятельности Евгения Пригожина и созданных им структур. В романе дан рельефный портрет создателя ЧВК «Вагнер», а страницы с описанием боевой работы принадлежат к лучшим образцам современной баталистики.

Жизнь и судьба Евгения Пригожина – яркий и сложный эпизод новейшей русской истории, её живой нерв; автор книги, непосредственный участник «вагнеровской» эпопеи, описывает её подробно и горячо, жёстко и откровенно, не обходя острых углов и чётко выражая собственное отношение.

Книга жестокая, правдивая и обнадёживающая.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Игорь Елисеев

Империя «Вагнер»

*Посвящается
Герою России
Пригожину
Евгению Викторовичу*

*«Если мяса с ножа ты не ел ни куска,
Если руки сложа наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил с подлецом, палачом,
Значит, в жизни ты был ни при чём, ни при чём!
Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём,
Значит нужные книги ты в детстве читал!»*

В. Высоцкий

Серия «Роман дос»

Роман основан на реальных событиях

© Елисеев И., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Пролог

Осень двадцать третьего года.

Финский залив ласково накатывал на песок, из воды торчали острые камни. Мягкое осеннее солнце освещало берег. Я медленно шёл по берегу вдали от большого города, остановившись у кромки воды, посмотрел на море. В голове была звенящая пустота и непривычная грусть.

«...Кончилась эпоха, – сказал мой корешок...» – в голове звучала песня о начале СВО, но теперь, казалось, она относилась к другим событиям. Я опять был в военной форме, под курткой – легкий бронежилет. На поясе висели, ставшие уже привычными, пистолет и армейский нож. Глубоко надетая кепка почти скрывала глаза. Баф защитного цвета закрывал нижнюю часть лица. Так было привычнее – наша «зона комфорта», «нас там нет...». Я по привычке коснулся плеча, там, где раньше был близкий до боли шеврон «ЧВК «ВАГНЕР ГРУПП».

Прошло всего несколько недель как не стало Шефа и парней. Самолет взорвался между Питером и Москвой. Они были готовы в любой момент умереть за свою Родину, где угодно – в Африке, на Украине, в любой горячей точке мира. Но здесь, в сердце России...

Глядя на закатное солнце, я подумал: «Вот и всё...» Но тут же улыбнулся и вспомнил любимые слова Шефа и Де-

вятого – «Смерть – это не конец, это лишь начало чего-то большего...»

Оглянувшись, я пошел обратно к чёрному джипу, у которого меня ждали, оглядываясь по сторонам, двое крепких парней. В камуфляже, вооружённые, по суровым лицам видно, что за их плечами боевой опыт. Парни, не боящиеся смерти, сейчас выглядели растерянно.

– Что думаешь, Алмаз? – сказал один из бойцов.

– Да что думать, – ответил я, – вариантов немного – или простят нас, или зачистят всех, близких к Шефу. В любом случае всё изменится, как раньше уже не будет.

– Так может, ты в Москве узнаешь у «старших», что они думают по этому поводу, ты ж там на самом верху общаешься?

– Да что они думают? – резко оборвал я. – У нас только один человек в стране решает, как он скажет, так и будет. А пока ни на Старой площади, ни в Минобороны, ни в спецслужбах никто ничего не знает. Все от нас дистанцировались на всякий случай и ждут. Бегать я не собираюсь, решат «обнулить», значит «обнулят».

– Так мы вроде не виноваты ни в чём? – вмешался второй боец.

– Дружище, ну кого это волнует? Таковы ставки в этой игре, тут законы не работают, только политика. По закону мы вообще гражданские, которые непонятно как получили танки, самолёты и арту, и воюющие непонятно с кем. Мне тут на

днях в Москве как раз об этом намекнули в высоких кабинетах Минобороны. – усмехнулся я. – Так что, если захотят, можно формально каждого из нас «на десяточку» упаковать как террористов и экстремистов.

– Алмаз, а Шеф-то реально погиб, сам что думаешь? – Второй боец смотрел с надеждой. – Никто ж не видел. Лицо, говорят, снесло напрочь, не опознать. Быстро отдали тело и захоронили, да и Девятого опознали только по татухам, а их, сам понимаешь, сделать можно за пару часов. Может, не они там были?

Я задумался.

– Ты сам знаешь Шефа – пятьдесят на пятьдесят. Мог и инсценировать, но мы же понимаем, что так не бывает... В любом случае, думаю, скоро мы всё узнаем. И если он по-серьёзному «пропал с радаров», то для нас и Компании, считай, его больше нет. Но я не верю, что он мог бросить парней и уйти в тень, не такой он человек, только если что-то готовит...

Никто из парней не говорил о Шефе в прошедшем времени, никто не хотел верить, что его больше нет.

Трое суровых мужчин замолчали, они смотрели на город вдаль – там идёт мирная жизнь, люди смеются, радуются жизни и осеннему солнышку, переживают из-за своих маленьких проблем, ссорятся, влюбляются, стоят в пробках, а где-то в четырёх часах лёту идет война. Страшная, современная, с «хаймарсами», дронами и «лепестками», сотнями

тысяч смертей. Страшнее, чем в сорок первом...

«И наша задача – сделать так, чтобы люди здесь никогда не узнали, что такое война», – пронеслось в моей голове.

Глава 1

Перестройка

Осенью 1993 года по старенькому телевизору показывали танки, бьющие по Дому Правительства. Из окон вырывались чёрные клубы дыма. Люди кричали, в воздухе висело напряжение и страх, перемешанные с надеждой на что-то лучшее.

Мне было 13 лет. Не так давно меня приняли в пионеры, мы все росли на песнях Высоцкого, советских фильмах про войну и Родину, где наша страна представляется самой лучшей, самой справедливой. Где люди счастливы, работая на благо своей страны, одна большая семья, а теперь свои стреляют в своих, и всё прежнее объявлено ложью.

1991 год – подписание Беловежских соглашений и развал СССР. Тысячелетнюю Империю сознательно развалили, отдав неограниченную власть в руки удельных «князьков». Все земли, которые наши предки собирали сотни лет огнём и мечом, поливая собственной кровью, раздали без борьбы, как управдом Бунша – «Кемска волость? Забирайте!».

И всё это во время тотальной нищеты и разрухи. Запад справился со своей главной задачей – устранил единственного конкурента.

«Могущество России основано на единстве Государства,

а потому всё, что может клониться к потрясениям всего единства и к отдельному развитию различных народностей, для неё пагубно и не должно быть допускаемо. У России есть только два союзника – армия и флот». (Александр III)

Сейчас часто говорят, что они хотели перемен к лучшему. Всегда есть выбор, что менять и как менять. Вся кровь и войны, которые мы прошли за эти годы, были заложены в 1991 году. Все события были исторически неизбежны.

Но Империя – это не просто набор территорий и народов, это сложнейшая система, которая имеет свой интеллект и свои интересы, которые заложены в наших генах. И в любой сложной исторической ситуации она всегда находит людей, способных возродить её и вернуть былое могущество...

Все книги и фильмы, которые мы смотрим с детства – код, который определяет круг наших мыслей и интересов. Всю нашу историю Империя всегда возрождалась и возвращалась ещё более могущественной, карая огнём и мечом тех, кто посмел на неё посягнуть.

* * *

А тогда, в начале 90-х все хотели одного – выжить и прокормить семью. Родители посылали меня стоять два часа в очереди за хлебом, который выдавали по талонам. Зарплата

не хватало, чтобы просто нормально поест, и мой отец – кадровый офицер, «бомбил» ночами на своей старой «ше-стёрке», пытаясь заработать на жизнь.

Как позднее говорил один большой человек из Кремля – «пока в стране рулят люди, видевшие девяностые, новая революция нам не грозит».

Вечно пьяный Ельцин и стоящие за его спиной англосаксы, которые несли нам *«свободу и демократию»*. Они победили.

«Как же тяжело жить, когда с Россией никто не воюет».
(Лорд Палмерстон, премьер-министр Великобритании)

Исторические враги России теперь устанавливали правила в нашей стране. Наступило время «благословенных» девяностых – «свобода и демократия», джинсы-варёнки, пёстрые упаковки на прилавках, жвачки «Турбо», чупа-чупсы и кока-кола. На открытии «Макдоналдса» в Москве собралась огромная очередь – белые господа привезли дикарям цветные бусы. Социальная инженерия. Надо отдать должное англосаксам – за столетия грабежа и угнетения народов они сильно преуспели.

А новые элиты за бесценок рвали государственные активы и продавали ресурсы, расставляли своих людей на ключевые посты и формировали новую идеологию. Идеологию потребления и всеобщего цинизма – как там говорилось в

старой американской поговорке – «если меня поймали, то я вор и убийца, а если нет, я талантливый предприниматель».

И вот такие талантливые предприниматели наводнили Россию – Березовский, Ходорковский, список очень длинный. На телевидении появляются мрачные личности вроде Невзорова. Все дружно вгоняют страну в хаос и чернуху, а на сцене начинают кривляться певцы в павлиньих перьях и с накрашенными губами. Как интересно, как эпатажно! Свобода быть негодяем, подлецом и извращенцем, кем угодно – главное ярким и кричащим. Именно на таких людей делали ставку западные спецслужбы.

«Нет больших врагов собственного народа, чем воспитанная колонизаторами интеллигенция». (Джавахарлал Неру)

Проводятся залоговые аукционы, и все крупные государственные компании за бесценок переходят в руки новых либеральных элит, но американским и британским хозяевам этого мало. Начинаются чеченские войны и эпоха бандитизма – все это должно добить страну и разделить её на небольшие части, которые «освоят» подконтрольные англосаксам соседи. Но в какой-то момент чётко выверенная и отработанная Западом стратегия дала сбой.

Глава 2

Бандитский Петербург

Шёл 1996 год. Мы с корешем Серёгой сидели у обшарпанной общаги на окраине Петергофа, где жила его семья. Отец Серёги был офицером. Денег у нас не было, а вокруг жизнь кипела – лихие 90-е. Ларьки, народ гонял на старых «жиглах». Гопники шастали по району и отжимали всё, что могли, у молодняка. У каждого в кармане был кастет – мы давно привыкли к уличным разборкам. Хочешь выжить? Занимайся «рукопашкой» или вооружайся. Какие там законы и нормы приличия, просто смешно – дикий Запад постсоветского периода.

Тихо шелестя шинами, к старой общаге подкатили блестящие «мерседесы» – впереди 140-й, сзади 124-й и джип «паджерик». Медленно, одновременно открылись двери, и из машин уверенно вышли крепкие молодые парни, коротко стриженные, в модных кожаных куртках.

– Ого, – сказал Серёга, выпучив глаза, – Игорь, смотри, это ж «бандосы» реальные, с Питера.

– Ничё се, – ответил я, смотря на них во все глаза, потому что на этих забытых Богом окраинных улицах они выглядели как инопланетные захватчики, – чё они сюда?

– Грохнут, наверное, ща кого-то, пойдём, посмотрим! –

улыбнулся Серёга.

Мы аккуратно, чтобы не попасть в замес, подошли поближе. Парни уверенно зашли в общагу и вывели какого-то мужичка, достаточно крепкого и наглого, да ещё, похоже, чуть бухого. Он пытался дерзить, ему предъявили, что он обидел какого-то коммерса. Коммерс работает с ними, и они сейчас с него спросят по полной. Мужик начал орать, что не при делах и сейчас вызовет милицию.

Бандиты переглянулись и заржали. Мы с Серёгой тоже улыбнулись – все понимали, что никакая милиция сюда не приедет, а если и приедет, то явно ему не поможет.

Для нас, парней с окраины, милиция в то время – это люди, которые могут избить, ограбить, что-то подкинуть, но точно не помочь. Доверия к ним было ноль, да и что они сделают с новыми хозяевами жизни, разве что сотку баксов получат и молча уедут. Говорили, что в Питере создали какое-то подразделение по борьбе с бандитами, типа крутое и секретное, но никто о нём ничего толком не знал.

Старший из братков, парень под два метра, с поломанными ушами, спокойно смотрел в глаза мужичку и произнёс всего одну фразу: «Ты чё, дурак?» Наступила зловещая тишина, в этот момент и мы, и мужичок очень чётко понимали, что эти парни и есть настоящая власть и суд, а приговор приводится в исполнение на месте. Мужичок сник и дал заднюю, позвонил с протянутой мобилы коммерсу, извинился, что-то пообещал. Видимо, повесили на него бабло. Вопрос

был закрыт, парни так же спокойно сели в тачки и уехали.

– Видел, видел, – тихо проговорил Серёга, – у них и мо-
била есть. Никого не бояться, они власть настоящая, вот кого
надо держаться. А старший у них, походу, авторитет вообще.

Спорить с Серёгой я не стал.

– Ну да, круто быть такими, только нас не возьмут, мы ж
не КМС по боксу.

– Да уж, и комплекция не та, – грустно вздохнул Серёга.

Мы-то с ним подростки, а там здоровые мужики, но глав-
ное, мы оба понимали, что не готовы убивать, разводить и
ставить на бабки. Слишком много в нас было советского, да
и поколения офицеров внесли в наши неокрепшие умы свою
идеологию – защищать людей, а не грабить и унижать.

– Но так-то парни, похоже, правы, мужик накосячил, его
наказали, сам же понимаешь в органы обращаться глупо, –
не унимался Серега, – вот коммерс и обратился к братве,
чтоб решили вопрос. Получается, они чуть ли не за милицию
сработали.

– Здесь, возможно, но ведь так не бывает, – возразил я, –
ты же видишь по новостям как они в Питере друг друга
каждый день убивают, и как коммерсов тех же паяльниками
жгут. Нет, Серёга, чудес не бывает, если стал бандитом, там
своя этика и свои правила, и чистеньким остаться не полу-
чится. Ты готов быть таким?

Серёга отвёл глаза – вижу, нет, не готов. Серёга был пер-
вым хулиганом в школе, всех задирали, но одно дело драки,

борьба за лидерство, другое – реальная преступность. Всё-таки в нас был стержень и воспитание, не позволившие ради денег и власти уйти в криминал. Тогда я думал – может, просто боимся?

Но жизнь показала: нет, не боялись, просто мы другой породы.

В то время все понимали, что без бандитов невозможно вести бизнес – везде кидалово и беспредел, а значит иметь таких знакомых жизненно необходимо.

– А я лётчиком-истребителем хочу быть, – сказал я серьёзно.

– Да каким лётчиком, – Серёга рассмеялся, – советских фильмов пересмотрел? Лётчики, космонавты – это всё вчерашний день, сейчас вон эти братки и бизнесмены – герои нашего времени.

– Для меня они не герои, – упрямо ответил я, – да, быть таким сильным, как они, и не бояться ничего – это круто. Да, они сейчас власть, потому что государство слабое и ни на что не способное. Всё сейчас покупается и продаётся!

Мы оба замолчали.

– А армия что наша? – злился Серёга. – Вон у тебя отец военный, у меня военный – денег нет, перспектив никаких. В Чечне, посмотри, что творится – бородачи с автоматами «разделявают» наших, танки жгут. Как по телику покажут наших солдат – грязные, плохо одетые... Расстреливают со всех сторон, ощущение, что генералы не понимают, что де-

лают, и вся эта война похожа на какой-то договорняк. Как будто всем это выгодно, а парни платят своими жизнями. И ты хочешь в эту армию? Убьют, и всё!

Было ощущение, что страна катится в пропасть – нищие учителя и врачи, торгующие на рынке «Юнона» домашним скарбом и дешёвым «китаем». Торгаши – наглые, громкие и стоящие за ними бандиты не оставляли обычным людям шанса на нормальную жизнь. Теперь никто не был застрахован от беспредела, государство утратило своё исключительное право на насилие. Тогда и пришло чёткое понимание, что на государство надежды нет, надеяться можно только на себя.

Вернувшись домой, я с удивлением увидел на полочке у входа коробочки «Тик-Так», в те времена это было очень круто и дорого.

– Откуда такая роскошь? – удивлённо спросил я у мамы.

– Отец уволился со службы, товарищи его в бизнес позвали. На пенсию военного не проживёшь, вот и занялся торговлей, теперь у нас дома много чего будет.

– Мам, а почему уволился-то?

Отец всегда был безусловным авторитетом, высокий, сильный, офицер ВМФ, душа компании. Вместе с красавцами друзьями-офицерами, они для нас, мальчишек, выглядели настоящими героями, сошедшими с экрана. В памяти были свежи воспоминания из детства, когда отец пару раз жёстко бил взрослых мужиков, которые обижали нас, мальчишек.

Да, у него был тяжёлый характер, но он всегда поступал правильно, как подобает настоящему офицеру.

Мама не хотела говорить – решил и решил. Позже я узнал, что была какая-то некрасивая история с милицией. Отец «отстроил» пьяных хулиганов на улице – он всегда вписывался за слабых и за справедливость. Приехала милиция и вместо того, чтобы забрать хулиганов, забрала отца. Да ещё и поглумились в участке – типа форму надел, всё можно? «Никакие вы, военные, не герои, не можете ничего, ещё и войну в Чечне устроили, разогнать вас надо» – суть была примерно такая.

А когда отец обратился к командирам с просьбой разобратсья, те посоветовали забыть. Мол, сам виноват, нечего лезть куда не просят, лучше молча пройти мимо несправедливости, «наша хата с краю». Отец сразу написал заявление и ушёл в мир бизнеса, понимая, что армия, как и власть, сейчас ничего не стоит.

Мой мир рушился на глазах. Всё, что раньше было ценно и важно, всё, чему нас учили в Советском Союзе, превращалось в пыль. Ветер перемен уносил последние фразы из старых советских песен:

«Как у вас там с мерзавцами? Бьют?

Поделом!

Ведьмы вас не пугают шабашем?

Но, не правда ли, зло называется злом

даже там – в добром будущем вашем?»

Я уже был не уверен, что мерзавцев у нас бьют, и клоуны на эстраде не устраивают шабаш. Да и зло стало называться свободным рынком и капиталистическими отношениями. Если ты успешен, то не важно, как ты заработал эти деньги, главное, что наглый и с бабками.

«А если ты умный, почему ты такой бедный?» – эту фразу я не раз слышал от бандитов и поднявшихся бизнесменов – по сути, это был девиз 90-х. Хамство, беспринципность и подлость захватили нашу страну.

Вернулся с работы отец.

– Папа, я хочу в армию пойти, быть военным, как ты, как прадеды наши, – начал я разговор с отцом.

Прадеды наши были геройскими. Один погиб на Курской дуге, был артиллеристом. Второй поднимал в атаку батальоны, организовывал контратаки на фашистов, был политруком. Пояснял за Родину и Сталина солдатам личным примером, да так успешно, что отбил у врага несколько населённых пунктов и был награждён всеми советскими боевыми наградами, кроме разве что звезды Героя СССР.

Он был для меня примером. Когда был жив – собирал всю большую семью, и никто не смел ему перечить. Он был очень спокойным, но каждое его слово было как будто отлито в бронзе.

Отец разозлился:

– Даже не думай, я за вас всех отслужил, всю жизнь по

казармам, да и ты не понимаешь, во что превратилась наша армия. Всё, вопрос закрыт!

– Папа, ну я лётчиком хочу быть, там нормально, – не уни-мался я.

– Чтобы тебя в Чечню отправили? Да и не возьмут тебя по зрению, там идеальное нужно, а ты в своих книгах его посадил.

Это был весомый аргумент, зрение было слабым. Книг было прочитано много. Меня всегда занимала история – было ощущение, что всё, что с нами происходит – было уже много раз и ничего не меняется, только внешние атрибуты.

«Народ, который не знает своего прошлого, не имеет бу-дущего». (М. В. Ломоносов)

– А куда идти-то? – спросил я растерянно.

– Я со своими друзьями-бизнесменами посоветовался, сказали – в юристы надо. В стране всё меняется и законы то-же, нужны будут грамотные люди, чтобы разбираться в но-вых правилах, а военные... Зачем нам военные? Мы со все-ми дружить будем. Вот смотри, Америка нам помогает, Ев-ропа товары нам шлёт – на прилавках скоро всё будет. Да, дорого, но если крутиться, то всё можно будет купить. Это раньше мы со всеми воевали, а надо не воевать, а договари-ваться, торговать – так с экранов политики говорят.

С отцом я никогда не спорил, очевидно было его разоча-

рование в системе и поиск чего-то нового, своего места в меняющейся жизни. Юристом, значит юристом – ему виднее. Тем более там же закон, а значит правила, справедливость и защита невиновных, тоже неплохо.

* * *

После торговли отец занялся строительством. Это было очень прибыльное направление, а грамотному руководителю было всё равно, чем заниматься. Его новый офис был в старом НИИ на Мойке – центр города, место статусное. Свой кабинет, подчинённые – отец плавно превращался в уважаемого бизнесмена. Я с друзьями иногда приезжал к нему поиграть на компьютере, да и отец давал какие-то мелкие поручения, они позволяли зарабатывать на карманные расходы.

На входе в НИИ сидел вахтёр, и нам, молодым пацанам, приходилось ждать, пока он свяжется с офисом, и мы получим разрешение пройти. Вахтер смотрел на нас как на моль и вёл себя с нами заносчиво, заставляя ждать, всячески показывая свою значимость и власть.

В дверь НИИ зашёл крепкий мужчина в кожанке и подошёл к проходной. Вахтёр перегородил ему дорогу.

– Вы к кому?

Мужчина, не останавливаясь, плечом грубо оттолкнул его в сторону и молча прошёл наверх. Вахтёр заткнулся и сделав вид, что ничего не произошло, пошёл к себе в будку.

Мы с парнями восхищённо зашушукались, мол, вот красавчик, поставил на место этого урода, жаль, мы так не можем. Наверное, из братвы. Видели? Даже не ответил ничего, как с пустым местом с ним обошёлся.

Действительно, в это время братва никого не боялась. Наступило время сильного – кто сильнее, тот и прав. Дождавшись разрешения пройти в офис к отцу, поднялись на лифте на третий этаж и прошли по старинным коридорам, деревянный пол скрипел под ногами, чуть облупившиеся стены выдавали былое величие.

Постучал к отцу в кабинет и робко зашёл – в богато обставленном кабинете за большим столом сидел отец, напротив него расположились двое крепких мужчин в кожанках. Один из них был тем парнем, который плечом отодвинул вахтёра, второго я тоже узнал – это был старший тех братков, что приезжали к нам в Петергоф и отстраивали «барыгу».

– Это мой сын Игорь, – сказал отец.

– Добрый день, – неуверенно сказал я.

Парни посмотрели меня так, как человек смотрит на пыль под ногами. Вроде я есть, а вроде меня и нет.

– Саша, – сказал старший.

Жёстко очерченное лицо, коротко стриженный, у него был вид бойца, который только что вышел с ринга. Я не ошибся – позднее узнал, что он был каким-то чемпионом по кикбоксингу и правой рукой руководителя одной из крупнейших питерских бандитских группировок.

– Игорь, – поздоровался второй «браток».

Плотный, крупный, но видно было, что он рядовой боец. Всем своим видом и манерами он пытался копировать Сашу, но разница была колоссальная. У Саши в глазах был интеллект, а главное, он смотрел сквозь людей, от него веяло властью и опасностью. Он привык жёстко доминировать, это была его природа хищника. А Игорь больше косил под бандита, был в образе – это сразу чувствовалось.

Пожали руки, но всем видом парни показывали, что они хозяева жизни, – они здесь главные, и мне повезло, что они вообще со мной общаются, и то только потому, что у них общие дела с отцом. Меня попросили подождать в коридоре.

Когда они закончили, отец позвал меня в кабинет.

– Папа, а это что за парни? – спросил я.

– Бандиты, – спокойно ответил отец.

Я недоумённо посмотрел на него, он перехватил мой взгляд и продолжил:

– Когда я начинал бизнес, на меня наехали кавказцы. Приехали толпой и сказали, что буду тридцать процентов им отдавать каждый месяц, иначе зарежут. Они не шутили, положили кривой нож на стол – в общем, чётко дали понять, что со мной будет. Как ты знаешь, в милицию обращаться бесполезно, они бы не смогли защитить. Друзья посоветовали Сашу, он приехал на встречу и разогнал этих «чёрных». Очень крутой парень и коллектив за ним серьёзный – все в городе их знают.

– «Тамбовцы», что ли? – спросил я, больше тогда я никого не знал.

– Нет, они из конкурирующей группировки – адекватнее и стараются уйти от криминала, – улыбнулся отец. – Обеспечивают безопасность, помогают долги выбивать и даже заказы подгоняют. Так что сотрудничество взаимовыгодное и можно не бояться, что завтра убьют или покалечат.

Саша часто бывал у отца в офисе и даже заезжал к нам домой в гости. Когда у подъезда на окраине города останавливался его блестящий сто сороковой мерс, окрестные мальчишки сбегались посмотреть на это чудо. В то время полного хаоса его уверенность и сила передавались окружающим. Их группировка контролировала огромное количество объектов в городе и по влиянию была на втором месте после «тамбовцев». Саша относился ко мне по-доброму, как волк к маленькому кролику, но, и как положено волку, общался всегда свысока – я не съел тебя, цени это.

Спустя годы я узнал про классическую схему получения под контроль бизнеса в те годы – сначала накатывают злые кавказские бандиты, а потом наши добрые славянские берут компанию под защиту и требуют долю меньше, да ещё и помогают. Но отец считал Сашу защитником, и Саша никогда его не подводил и не предавал. В тех кругах это было высшим проявлением порядочности.

Глядя на бандитов, я впервые понял, что такое настоящая власть, – они решали кому жить, а кому умереть, кто будет

спокойно работать, а у кого отберут последнее. Их усиление было не просто следствием слабости власти, они были механизмом разрушения государственности и логичным продолжением перестройки. Постепенно выходцы из криминала занимали высокие политические и бизнеспосты – «братва рвётся к власти». Они срастались с властью, становясь её частью, и на годы определили её политику.

Глава 3.

Юрист

В итоге я поступил на юрфак СПбГУ. Учитывая, что поступал сам, баллов хватило с трудом только на вечернее отделение. Днём начал работать в маленькой юридической фирме в Петергофе, взяли по протекции отца.

Утро начиналось с совещания. Начальника юридической консультации звали Олег Васильевич, он и выглядел как адвокат – чуть в теле, в хорошем костюме, очки, вкрадчивая медленная речь, очень убедительный.

– Смотри, Игорь, ты ещё ничего не знаешь, ничего не умеешь. Поэтому сам понимаешь – дела будем давать тебе самые простые и никому из наших адвокатов не интересные.

– Олег Васильевич, да я всё понимаю, готов браться за любую работу, только научите.

Первое дело, которое мне поручили, состояло в том, что мужик-неудачник лет тридцати, нашёл себе сожительницу с двумя детьми. Вместе они решили, что в квартире его матери, в которой они теперь проживали, впятером тесно. Поэтому маму вывезли в гараж вместе с вещами. Хорошо, что у этой мамы нашлась бойкая подруга и накатала иск на сына, чтобы вернуть маму в квартиру, а мне предстояло защищать интересы этого подонка. Когда я подошёл за советом

к адвокатам, они лишь ухмыльнулись – что делать, каждый имеет право на защиту. Готовься, выступи в суде, может и получится что.

Я был в шоке, как защищать такого мерзавца? А с другой стороны, отказаться я не мог – это была своеобразная проверка.

На следующий день судья в мантии, глядя на меня поверх очков, строго спросила:

– Представитель ответчиков, что вы можете сказать по существу заявленных требований?

У меня было напечатано несколько страниц со ссылками на нормы закона и обоснованием позиции. Я долго смотрел в них невидящим взглядом, опустил листки и, глядя в глаза судье, тихо сказал:

– Ваша честь, я не знаю, как так можно было поступить, надо вернуть маму обратно домой.

Судья удивлённо посмотрела на меня, чуть улыбнулась и потом строгим голосом сказала:

– Исковые требования удовлетворить.

Вечером меня отчитывал Олег Васильевич:

– Игорь, да пойми, ты юрист, обязан защищать интересы клиента, каким бы негодяем он ни казался, и вообще, в таких делах все неоднозначно, кто прав, кто виноват. Не твоё дело судить, ты должен отрабатывать деньги, которые платит клиент.

Ругал он меня скорее формально, очевидно было, что это-

го подонка никому не жалко и все понимали, что он проиграет. Хотели срубить с него несколько тысяч рублей – не прокатило и ладно. А с меня что взять, я ж бесплатный. Думал, выгонят, но не выгнали.

В тот день я понял одно – ни за какие деньги и перспективы я не переступлю через свои принципы. Я чётко знаю, где правда, а где её нет, а значит, не быть мне хорошим адвокатом, да и бизнесменом, похоже, тоже.

Шли годы работы, я освоился и учился отлично. Много стало получаться, мне доверяли неплохие дела местного уровня, да и многие клиенты были адекватные.

Один из них, Василий – здоровый мужик средних лет с лицом, покрытым оспинами. Говорили, что раньше он был местным криминальным авторитетом. В начале девяностых нахапал кучу активов – ларьки, магазинчики, но потом пошли наркотики, проблемы с органами и коллегами по опасному бизнесу. В итоге активов осталось мало, а стремление к красивой жизни никуда не исчезло. Поэтому Вася участвовал во всех мутных схемах, до которых мог дотянуться. А значит нужны были юристы, чтобы грамотно оформлять его делишки.

Ко мне он относился хорошо, видимо, видел во мне молодого романтика, которого можно недорого использовать. А мне было интересно разобраться в мутных схемах Петергофа, теневой его жизни. Хотел понять скрытые принципы работы системы, психологию людей.

Выиграл Василию пару судов. Однажды он отвёл меня в сторону и тихо сказал:

– Слушай, есть тема крутая, можно много денег срубить.

– Сколько? – заинтересовался я.

– Восемьсот долларов, – ответил он, заговорщицки подмигнув.

«Ничего себе, – подумал я, – я столько и за месяц не зарабатываю, а тут за одно дело». Зная Васю, я был уверен, что он взял за него не меньше трёх тысяч долларов, после узнал, что пять. Но внешне спокойно ответил:

– Интересно, рассказывай, что надо делать?

– Есть контора одна серьезная в Питере – «Петромол» называется, там миллионы долларов крутятся. С Васильичем я решу, будешь со мной напрямую работать. Надо накидать им бизнес-план для получения кредита. У них нормальный бизнес, торгуют сыром, маслом, молоком – деньги рекой текут, но кредиты брать не умеют, а чем больше оборот, тем больше прибыль, – Вася заулыбался, довольный произведённым эффектом, видимо, на моем лице отразились все эмоции.

– Так я ничего не смыслю в кредитах и торговле молочной, – удивился я.

– Да чё там уметь-то? Ты ж в универе учишься, считаешь, посмотришь, да и накидаешь что-нибудь. Нам главное денег срубить... Ну, и чтобы им кредит дали, – добавил Вася.

Моя неготовность идти против своих принципов и обострённое чувство справедливости компенсировались го-

товностью браться за любые нестандартные дела.

– Конечно, Василий, всё сделаю, без проблем.

Запросил через Васю все необходимые материалы, неделя бессонных ночей – и родился бизнес-план по закупкам молочной продукции на сто тысяч долларов – сумма огромная по тем временам. Бизнес-план прошёл в банке на ура. Вася был доволен, а я был богат, восемьсот баксов – целое состояние для двадцатилетнего студента. Василий позвал в ресторан, проявил уважение к перспективному специалисту.

– Игорь, ты пойми, сейчас время такое, деньги можно делать из всего. Никто ничего не знает, большая часть населения вообще не понимает, что происходит. Никто рисковать не готов, живут ещё в «совке», а сейчас время другое, мы с тобой новое поколение.

Я посмотрел на Василия, ему ещё не было сорока, но мне он казался почти пенсионером. А про себя подумал, что скорее я – новое поколение, а Вася и такие, как он – это люди переходного периода, но, конечно, кивнул ему в ответ. Глупо спорить, когда у тебя ни имени, ни опыта, ни денег.

– Ты вот радуешься этим восьмистам баксам, а это капля в море, мы с тобой такие темы замутим, обалдеешь. Нам надо сейчас с «Петромолом» на постоянку начать работать, эта компания перспективнее, чем всё, что у Васильича есть. Ты со мной?

– Ну, если Олег Васильевич не против, то я, конечно, «за», – ответил я.

– А чего ему быть против? – засмеялся Вася. – Ему главное, чтоб деньги текли, долю свою он получает и с каждого такого проекта на тебе заработает больше, чем за год работы с «физиками». – Так он называл наших клиентов – обычных людей с бытовыми проблемами. – В бизнесе вся сила, сейчас там огромные деньги будут крутиться, а деньги – это власть. Ты знаешь, что такое власть? – поучал Вася.

– Не особо, – ответил я, хотя о теории государства и власти знал на тот момент на порядок больше Васи. Всё-таки в СПбГУ учили на высшем уровне, и труды Аристотеля, Сократа, а позднее Макиавелли, оставили глубокий след в памяти, но Вася говорил о другой власти – живой, реальной, вот здесь, в руках.

Василий выпил ещё парю рюмок и покраснелся.

– Сам-то что не пьёшь?

– Да тренировка у меня ещё, – ответил я, хотя просто не было особого желания пить. Я считывал информацию, пытался наложить практические знания на теорию.

– Власть – это когда ты главный, когда все тебя слушают. А она есть, когда много денег – можешь купить всех. Как тебе объяснить? Девчонки будут любить, все будут хотеть с тобой дружить. Поверь, я прошёл всё это, знаешь сколько денег у меня было? Спроси у адвокатов ваших, как я приезжал на мерсе с полным багажником денег.

– Круто! – ответил я, а про себя подумал, что не очень бы хотел, чтобы со мной дружили из-за денег.

Но на тот момент я смотрел на окружающих адвокатов, на наших клиентов-бизнесменов – для них самым главным были деньги. Эти люди жили единственной мечтой – заработать денег, а лучше хапнуть по-быстрому и много, а потом наслаждаться тачками, поездками и, конечно, женщинами, ну и ещё не сесть в тюрьму.

– Знаешь, чего хотят люди? – продолжал наставничать подвыпивший Вася. – Сначала денег, много денег, потом власти, а потом, знаешь, чего?

Я задумался, но что ответить, не знал, так как все вокруг думали только о деньгах, следующие этапы были недоступны мне даже на уровне фантазий.

– Покая, – ответил задумчиво Вася, – когда у тебя было много денег, много власти, то ты хочешь покоя.

«Интересная мысль», – подумал я, а вслух сказал:

– Так может, сразу жить в покое и в ладу со своей совестью?

– Нет, – Вася засмеялся, – так не получится. Если ты сразу живёшь в покое, то значит, ты никто – терпила, просто лох, неудачник. Только пройдя все эти этапы, ты сможешь понять суть жизни, суть людей и власти, только тогда ты обретёшь настоящий покой. Если сумеешь, конечно, всего добиться. Так что держись меня и всё будет – мы сейчас сила, а если заработаем много денег, то и во власть можно идти. Сейчас же всё покупается и продаётся, уважают только деньги и силу. А если много денег, всегда найдутся «пацаны», которые

прикроют и решат проблемы с безопасностью.

Я смотрел на Василия оценивающе. Вася был талантливым мошенником, да и сам особо этого не скрывал. Он на уровне энергетики умел убеждать людей – ему хотелось верить. Наверное, тогда я в первый раз почувствовал, что такое сильная энергетика человека, природный магнетизм.

С другой стороны, я занимался лишь теми его делами, которые не нарушали моих принципов. Мне всегда было интересно изучать ярких, нестандартных людей, идущих против системы. Да и весь бизнес в то время был смесью мошенничества, авантюры и риска. Для того чтобы пробиться на самый верх, к рычагам управления, необходимо было стать лучшим и детально разобраться во всех механизмах и принципах работы. Особенно потаённых, скрытых от глаз простых людей.

Я вернулся в офис, там меня уже ждал Олег Васильевич. Довольный, видно было, что они с Васей неплохо заработали. Первый раз он посмотрел на меня другим взглядом. Видимо, его впечатлила моя готовность к решению нестандартных задач, от которых его заслуженные адвокаты презрительно отказывались.

– Игорь, ты молодец, – начал он, – я хочу с тобой поделиться своими мыслями, – я сейчас создаю третейский суд. Давай вникай в эти моменты и будешь у меня третейским судьёй, как закончишь учёбу. Сейчас же закон вышел – теперь мы можем у государства забрать часть полномочий и сами выносить судебные решения.

«Ого, – подумал я, – ещё и суд у государства забрать, всё в рамках модных течений. Вместо милиции – братва, вместо порядка и законов – деньги, ещё и суд свой. Ну, теперь точно заживём».

Третейский суд организовали, выделили лучший кабинет. Красиво обставили и там стали проходить заседания. В этом кабинете я любил сидеть в шикарном кожаном кресле судьи, представляя себя большим, важным начальником. Вся юридическая работа и третейский суд меня не особо вдохновляли, да и сразу было понятно, что третейский суд – это путь к новым злоупотреблениям и лёгким деньгам. Я думал о том, чего хочу в жизни и что меня ждёт? Из материальных благ единственной мечтой была девяносто девятая вишнёвая «Лада» с длинным крылом, а деньги никогда не были для меня целью.

Я чувствовал, что вся эта местная петергофская «движу-ха» – это не мой Путь, в душе я никогда не чувствовал себя юристом. Общаясь с нашим юристами и адвокатами, я понимал ту огромную разницу мировосприятия между нами – они были слабыми, да, именно слабыми. Их слабость заключалась в нарциссизме, который присущ высокоинтеллектуальным людям, и желании жить красиво любыми путями и средствами, которые для меня были неприемлемыми. Стоило их лишить положения и денег, они тут же сникали – весь лоск и уверенность пропадали. Они были не готовы идти на риск и нести ответственность за свои поступки.

Недаром Ленин писал про адвокатов: «это такая интеллигентствующая сволочь, которая часто паскудничает, поэтому держать её надо в ежовых рукавицах». После этой фразы я зауважал Ильича, чувствовалось, что человек смотрел в самую суть, да и сам он заканчивал юрфак и знал эту породу. Именно из-за своих принципов я не мог быть эффективным в этой системе, где надо было изворачиваться, красиво лгать суду, разбираться не по сути, а по формальным основаниям, со всеми налаживать отношения, договариваться.

* * *

В университете мы часто дискутировали на семинарах, что право не есть справедливость и не стремится к справедливости. Это система усреднённых правил поведения, которая регулирует наше общество. Так договорились люди наверху, и значит, там, внизу, должны жить по этим правилам, так как у простых людей нет ресурсов, чтобы эти правила поменять. Решили, что за «три колоска» десять лет лагерей – значит, так тому и быть. Это справедливость? Конечно нет. Но есть политическая целесообразность и чаще всего она диктует правила. Политика всегда главенствует над правом – понял я.

Мы говорили о системе разделения властей – есть Суд, есть Госдума, есть Президент и Правительство.

– Но кто платит судьям, кто назначает судей? – спраши-

вал я.

– Правительство и Президент, – отвечала мне наш преподаватель.

– Так как может быть независимым тот, кто получает деньги и должность от другого? – не унимался я.

– Ну, смотри, судьи несменяемы, а зарплату им обязаны платить независимо ни от чего, – отвечала преподаватель.

– И снять не могут?

– Не могут.

– А если нарушения? Коррупция там или другие преступления.

– Только с согласия высших судебных органов.

– А их, опять же, формирует исполнительная власть, – улыбнулся я.

Преподаватель тоже улыбнулась, поняв мою мысль:

– Игорь, понятно, что система не идеальна и не может такой быть, но насколько это возможно, она независима.

– А депутаты тоже независимы? – продолжал давить я.

– Юридически независимы, – ответила мне преподаватель, уже не улыбаясь, – я понимаю, о чём ты, но это не вопрос нашего семинара, давай не будем углубляться в философию, – сдалась она.

Второй вопрос касался нашего общества, тотальной коррупции, связей и правового беспредела вокруг.

– Почему у нас так много грабят и убивают? Вот не так давно вице-губернатора Маневича прямо на улице расстре-

ляли, стрельба каждый день, весь город поделён братвой, «тамбовцы» всем рулят, когда все изменится? – спрашивал я. – Почему государство не наведёт наконец порядок, сколько можно реформ и изменений? Лучше простым людям вообще не становится, зато бизнесмены и бандиты богатеют и сходят с ума от лёгких денег, творят беспредел, а молодёжь смотрит на них и пытается стать похожей.

– А это, скорее, вопрос правовой культуры и правосознания, – ответила преподаватель, – это долгий процесс, пока люди сами не захотят поступать правильно и не поймут, что так выгоднее всем, ничего не изменится, какие законы не принимай. Мы же не хотим вернуться в 37-й год и всех отправлять в лагерь?

«Строгость законов в России компенсируется необязательностью их исполнения, – подумал я, – ужесточение законов, похоже, не выход, значит только время и неотвратимость наказания. Но кому нужна эта неотвратимость, когда все повязаны и все в доле? А значит, в итоге коррупция уничтожит государство».

За отдельные преступления я бы ввёл смертную казнь – специально выбрал эту тему для курсовой. Большинство учёных пришли к выводу, что смертная казнь зло, но за измену Родине, терроризм, преступления против детей и массовые убийства её надо было возвращать.

– То есть фактически всё зависит от конкретных людей у власти? – подвёл итог я.

– Не только от людей у власти, – ответила преподаватель, – от вас всех зависит, если каждый будет стремиться к правовому государству и работать в этом направлении, то в итоге оно и получится, если же каждый будет нарушать закон ради своих интересов, ничего не изменится.

«Замечательная теория, – подумал я, – а по факту так и остался в нашем обществе принцип – кто сильнее, тот и прав. А люди слабы и не перестанут нарушать закон, пока им это выгодно, и пока власть снова не будет сильной, не заставит людей жить по правилам и не уничтожит всех конкурентов в виде бандитов и олигархов, разворовывающих и уничтожающих страну. Или они уничтожат её».

«Люди всегда дурны, пока их не принудит к добру необходимость». (Н. Макиавелли)

Но на тот момент я видел лишь вершину айсберга – бандиты, олигархи, продажные депутаты и журналисты, наши либеральные медиа и политики – они были лишь пешками, частью единой системы и политики настоящих врагов России, которых не было видно. Целью которых было уничтожение нашей государственности и страны как изнутри, так и путём внешних угроз. И этот механизм был уже запущен.

Утром на очередном совещании Олег Васильевич обратился ко мне:

– Игорь, есть клиент один – Андрей Шаповалов, его офис недалеко здесь. Сгоняй к нему, у него судебный процесс, надо будет взять его в работу. Контора серьёзная, деньги платят хорошие, так что быстро собирайся и езжай.

У Олега Васильевича, кто был эффективнее, тому и поручали самые интересные процессы, самые денежные. Учитывая, что я был самым молодым, это мне польстило.

Я уже давно чувствовал лёгкое раздражение старших коллег по цеху, что я, самый молодой из них, часто брал интересные проекты, да и денег иногда зарабатывал больше. Тем более я всегда был простым и открытым. На позитиве, никакого образа и высокомерия, что в среде адвокатов расценивалось как слабость и недалёкость. Адвокат должен внушать клиенту уважение и доверие – это обуславливало хорошие гонорары, не только результат.

Доехал на автобусе до небольшого двухэтажного здания в центре Петергофа. На фасаде красовалась нарядная вывеска, красивая секретарша проводила в дорого обставленный, просторный кабинет.

– Добрый день, Андрей Владимирович, меня зовут Игорь, я от Олега Васильевича, он просил переговорить с вами по

юридическому вопросу.

Андрей Владимирович расплылся в улыбке.

– Здравствуй, здравствуй, Игорь. Да, есть одна компания, в сроки не укладывается, не то чтобы много должна, но сам понимаешь, вопрос принципа. Если контрагент нарушает сроки и обязательства не исполняет, надо его наказать, – театрально развёл он руками.

– Всё верно, – я покивал головой, в целом было всё так.

– Вот, возьми документы, изучи их хорошенько, и давай быстренько накатай иск в суд, – продолжал Андрей Владимирович. – И давай ещё счета арестуем, ну на всякий случай, быстрее закроют все долги. Олег Васильевич сказал, ты парень смыслённый, много дел уже выиграл, думаю, для тебя это не будет проблемой, – улыбался он.

Это мне польстило, всё же я ещё был студентом, а тут серьёзная контора и такое доверие. Я бегло просмотрел документы, резануло название компании должника – это была компания моего отца.

Я поднял удивлённые глаза на директора.

– Это же отца моего компания?

Андрей Владимирович заулыбался:

– Ну и что? Это же просто юридический вопрос, ничего личного. Тем более сумма небольшая, отец быстро всё выплатит. Мы с Олегом Васильевичем давно работаем, проявишь себя – дадим тебе ещё хороших дел. Компания у нас серьёзная, платим хорошо.

Я не знал, что ответить, в голове крутились мысли: «Что за бред? Почему выбрали меня, специально что ли хотят поиздеваться над отцом, Павлика Морозова нашли?»

– Я подумаю, – тихо ответил я.

Собрал документы и растерянный вышел из кабинета. Я был совершенно не готов к такой подлости со стороны своих же. В это смутное время все делали вид, что в таких поступках нет ничего плохого.

Долгие годы я жалел, что тогда не бросил в лицо этому подонку документы. Тогда я был молодым и слабым. Не знал, как правильно поступать в таких случаях. Тогда ещё не было Шефа, который научил никому и никогда не прощать подлости и оскорблений. Не было ещё понимания как легко рукоятью пистолета разбить подонку лицо и видеть его умоляющие глаза и руки, трясущиеся от страха.

Вернувшись в офис, я ворвался в кабинет к Олегу Васильевичу:

– Вы знали, что эта фирма моего отца?

– Да, знал, – спокойно улыбаясь, ответил Олег Васильевич, – Шаповалов сам попросил, чтобы ты работал по этому процессу. Ты сам, конечно, решай, но имей в виду, что это один из самых серьёзных наших клиентов и, если ты хочешь быть успешным, то надо уметь работать и в непростых условиях. Тем более, я уверен, что твой отец всё поймёт, это же просто бизнес, – тоном искусителя, улыбаясь, проговорил Олег Васильевич.

Взбешённый, не зная, что ответить, я ушёл в свой любимый кабинет третейского суда и задумался. Конечно, сомнений не было, что я не стану работать против отца. Да и он никогда бы этого не понял, а ведь он дал мне все в этой жизни, всему научил. Я никогда его не предаю.

Общество людей превращалось в общество потребления – мы становились пародией на западный мир. Черпали из него вместе с комфортом и достатком, чёрное и грязное – беспринципность, цинизм и готовность идти по головам даже самых близких. Никакой чести, достоинства, лишь бы крутиться, зарабатывать и жить красиво. Это был не мой путь.

Сидя в кабинете, я смотрел на длинный стол, красивые тёмно-синие обои, кожаные кресла, золотой герб России на красном фоне и флаг – ощущение власти и статуса. Для студента, который провёл детство в маленькой квартирке военного и общагах друзей – это был высший уровень. Несмотря на все проблемы в стране и моду на все западное, наш флаг и герб вызывали настоящее восхищение. Так хотелось что-то сделать, чтобы изменить судьбу нашей страны к лучшему.

«Надо начинать с себя, – подумал я, – хотя что я могу?»

Я долго смотрел на все детали кабинета, пытаюсь запечатлеть их в памяти. Почему-то внутри было ощущение, что скоро меня здесь не будет. Недаром говорят, что мысли материальны, – на столе зазвонил телефон, в трубке я услышал голос Василия.

– Игорь, ты на месте? Есть разговор! – голос был взвол-

нованный, видимо разговор действительно был важным.

Вася прилетел минут через пятнадцать.

– Слушай, разговаривал сейчас с директором «Петромола», он хочет взять нас на постоянку, им нужны ещё кредиты и хотят поставить их на поток. Завтра едем знакомиться, есть предложение работать у него, но деньги через меня. Согласен?

Я уже принял решение, но сразу соглашаться было нельзя, потихоньку я начинал понимать правила игры.

– В принципе интересно, вечером отвечу.

Он с удивлением посмотрел на меня:

– Игорь, ты не понимаешь, это твой шанс, тут нечего думать. – Видно было, что Вася чувствовал запах больших денег и напрягся.

– Вечером, – спокойно ответил я.

Пришло уже понимание, что я им нужен не меньше, чем они мне, и внутри начало появляться ощущение, что всё, что происходит в моей жизни – не случайно.

* * *

После работы я встретился со своей девушкой Машей. Она жила в том же доме, где находилась юридическая фирма, и была первой красоткой на районе. Маша была похожа на одну голливудскую актрису – большие зелёные глаза, чувственные пухлые губы, мягкие черты лица, каштановые во-

лосы и красивая фигура. Я хотел порадовать её новостями о перспективах и что, наконец, смогу заработать достаточно денег.

Для неё это было очень важно – она любила красивую жизнь и вообще была не по годам взрослой, избалованной множеством поклонников. Мы встречались уже несколько лет и планировали семью. Когда она приходила ко мне в юридическую фирму, адвокаты завистливо поглядывали на точёную фигурку и яркую улыбку. Она явно наслаждалась мужским вниманием.

Но с серьёзными разговорами она меня опередила.

– Подожди, – не дала она мне заговорить, – мне надо тебе сказать что-то важное – я уйду от тебя. Прости, но я хочу жить ярко, гореть, а с тобой я тлею. У тебя работа и учёба с утра до вечера, да твой спорт, мы никуда толком не ходим. Я хочу жить красиво, пока ты там строил карьеру, у меня появился другой, прости.

– И кто он? – растерянно спросил я.

– Он модный танцор, танцует в крутых клубах, – она добила меня, – ты его не знаешь. И прошу тебя, не устраивай сцен. Я уже всё решила.

– Ты променяла меня на танцора? – криво улыбаясь, спросил я.

Маша молча сняла с пальца золотое кольцо, которое я подарил ей на помолвку, и протянула его мне. Я взял кольцо и просто смотрел, как она уходит. Я понимал, что навсегда.

Размахнулся и бросил кольцо в сторону ближайшего перелеска. Золото в последний раз блеснуло и исчезло в тени деревьев. Так исчезают наши детские мечты и иллюзии.

Это был сильный удар. Первая настоящая любовь разбилась о реальность – я был не модным, не крутым и денег особо не было. Мы были с ней очень разными – она любила клубы и дискотеки, выпивку и безудержное веселье, бездельничать и жить в своих мечтах.

Для неё я был слишком сосредоточенным и серьёзным, все мои планы были видны на много лет вперёд. Семья, дети, карьера – в её восемнадцать лет это все выглядело до безумия скучно и серо. Я пытался, как мог, цветами, заботой и прогулками по парку компенсировать отсутствие денег и развлечений, но красивой девочке этого было мало.

Это было хорошим уроком – вся моя «правильность», перспективы и романтизм оказались никому не нужны, когда вокруг зарождался мир больших денег и развлечений – общество потребления во всей своей красе. Очевидно, чтобы быть в нём успешным, надо было играть по его правилам. Это ещё больше утвердило меня в желании покинуть Петергоф и никогда больше сюда не возвращаться.

Глава 4. «Петромол»

К власти пришёл Путин, вся история с его назначением была какой-то странной – Ельцин добровольно покинул пост Президента, хотя до него власть просто так ещё никто не от-

давал. Вроде олигархи поддерживали Путина, а в то время все знали, что в России без них ничего не решается.

И сам Путин был полной противоположностью Ельцину – спортивный, мало и спокойно говорил, много делал. Очередной развод для народа? Если его привели к власти те же олигархи из окружения Ельцина, значит, он будет делать всё то же самое и уничтожать страну. Никто не позволит ему проводить свою политику.

В сентябре 1999 года произошли взрывы в жилых домах в Москве – война из далёкой Чечни пришла в наш дом. Террористы достигли своей цели, им удалось породить ощущение тревоги и опасности у всей страны. И последующие теракты лишь усилили это ощущение.

На фоне всех этих событий Путин начал новую военную операцию в Чечне, причём делал это не как в первую кампанию, а жёстко и грамотно. Похоже, что делал не для вида, а с расчётом на результат. Даже мне с моим скудным жизненным опытом было понятно, что если не наведём порядок в Чечне, то России конец – следом отделятся остальные регионы. И то, что президент стал наводить порядок, давало робкую надежду на позитивные изменения.

На тот момент я ещё не был участником политических процессов и мог лишь внимательно наблюдать со стороны и пытаться понять эти скрытые течения. В Питере начали серьёзно бороться с бандитами, РУБОП проводил жёсткие задержания и посадки. Знакомые бандиты начали резко «пе-

рекрашиваться» в бизнесменов, понимая, что эпоха беспредела осталась в прошлом. Мир менялся, и мы менялись вместе с ним. Власть начала наводить порядок, Империя начала свой путь к возрождению.

* * *

Главный офис «Петромола» располагался на территории бывшего АТП на юге города и занимал больше половины его площади. По местным меркам это было очень крупное предприятие. А мне тогда казалось просто огромным. Мы с Василием прошли через современно обставленный офис в кабинет директора.

– Эдуард Евгеньевич, – представил его Вася.

– Игорь, – в ответ представился я.

Эдуард смотрел с интересом. Он явно ожидал увидеть кого-то постарше и посерьёзнее. Вася тут же стал нахваливать молодого специалиста – типа всё знает, все умеет, хоть и молодой. В итоге решили попробовать и выделили мне рабочее место и компьютер – работа закипела. Бизнес-планы, кредиты летели один за другим, залогов, осмотры, я организовывал всё. Через полгода я полностью ушёл из юридической фирмы и обосновался в «Петромоле». Совмещал должности юриста и кредитного специалиста. Зарабатывал я в несколько раз больше, чем у Олега Васильевича.

Через полгода взял себе модный спортивный мерс. В то

время это было нереально круто, тогда только самые крутые пацаны ездили на мерсах. Каждое утро за мной заезжала чёрная волга с водителем и в двадцать два года я чувствовал себя большим начальником.

Эдик, как мы называли его между собой, был достаточно молодым мужчиной, чуть старше тридцати. Он быстро почувствовал схожесть наших характеров – готовность пахать сутками и ничего не бояться. Только авантюристичности и склонности к риску в нём было на порядок больше, чем во мне. Мы отлично дополняли друг друга, он креативил, генерировал идеи, а я организовывал их реализацию.

Разбитое сердце требовало постоянной движухи, чтобы заглушить боль, вместе с деньгами появились и ночные клубы, рестораны, девчонки, но всё равно расставание с Машей причинило много боли. Не только от потери любимого человека, но и от обесценивания всех моих идеалов. По сути, Маша сказала мне, что они смешны и наивны.

Вечером я собирался доехать до Петергофа, навестить друзей детства. «Мерседес» мягко шелестел шинами по Петергофскому шоссе, играла лёгкая музыка. Мощь машины и лента дороги успокаивали нервы, кожаный пиджак и золотой браслет дополняли образ золотой молодёжи того времени. Мне нравилась такая жизнь, и я брал от неё всё. На мобильник девчонки присылали сообщения, предлагая встретиться и покататься. Яркие фары выхватили на остановке в Стрельне две стройные девичьи фигурки, не раздумывая, я резко

тормознул около них, открыл наглухо затонированное окно.
– Девчонки, вас подвезти?

На меня, раскрыв глаза от изумления, смотрела моя Маша, рядом стояла её двоюродная сестра, с опаской глядя на дорогу тонированную иномарку.

– Ой, – смущенно сказала Маша, она любила в таких ситуациях включать «маленькую девочку», – ой, это правда ты? – Она заулыбалась. – Подвези, пожалуйста.

Всю дорогу ехали молча, я включил погромче музыку, а внутри всё сжималось от эмоций, в горле пересохло. Маша, моя Маша снова рядом. Она растерялась и была смущена. Мой новый образ, дорогая тачка и отстранённость действовали на неё интригующе. Полгода назад она бросила студента-зануду, а теперь рядом был серьёзный и успешный молодой парень. Подвёз их до дома сестры, хорошо, что ехать было близко и пауза не слишком затянулась.

– Как ты? – спросила она напоследок.

– Лучше всех, – улыбаясь, ответил я и подавил в себе страстное желание – броситься к ней и сжать её в объятиях. – Ну ладно, давай, рад был видеть, – произнёс я дежурные фразы.

– Я тоже, – сказала тихо она и осталась стоять у дома, глядя, как мой мерс разворачивается и уезжает. Я понимал, что она позвонит, но ещё раз переживать эту боль и предательство я был не готов.

Почему сейчас? Почему не тогда, когда из-за неё я забро-

сил учёбу и пустился во все тяжкие в клубах. Когда месяц она снилась мне каждую ночь и не хотелось жить? Зато теперь я готов был рисковать всем, сознательно искал опасности, заглушая эту боль. Значит ей нужен не я – ей нужен просто крутой парень на мерсе, со связями, деньгами и клубами. И это простое понимание ранило меня в самое сердце.

Она позвонила на следующий день – сказала, что скучала и думала обо мне, предложила встретиться, но говорить нам было уже не о чем. Наш поезд ушёл, с ней разговаривал уже другой парень, которому она была неинтересна.

* * *

Утро в офисе началось со звонка охраны.

– Эдуард Евгеньевич, на склад приехали оперативники, собираются изымать всю документацию, скоро будут у вас.

Эдуард тут же приказал закрыть все двери в офис, никого не пускать и не выпускать. Офис располагался на втором этаже и имел два выхода, один основной, второй на чёрную лестницу.

– Быстро пакуйте все документы и выносите через второй вход, если там никого. Поставьте там человека, чтоб сообщил, если кто появится, – скомандовал Эдик.

В основную дверь забарабанили, через видеосвязь я спросил:

– Кто там и что нужно?

– Отдел по борьбе с налоговыми преступлениями, – грубо ответили из-за двери, – быстро открывайте, а то дверь вынесем и всем достанется.

– Все налоги у нас заплачены, да и вообще, мы не знаем, может, вы бандиты, вон сколько их сейчас вокруг. Я юрист компании, давайте ваши фамилии и телефон дежурного, сейчас будем звонить и выяснять, существуете ли вы вообще, – нагло ответил я.

Это дало фору в лишние полчаса. Быстро выяснили, что менты настоящие и у них есть постановление начальства на проведение осмотра помещения.

Мы через дверь заявили – раз нет решения суда на обыск, открывать мы не будем. Парни были подготовленные и достали болгарку. По видеокамерам мы видели, как бойцы сопровождения в бронеках, с автоматами пытаются сломать дверь. Но дверь была серьёзная и не поддавалась.

«Эдик, похоже, хорошо подготовился», – подумал я. Уже пришло понимание, что большие деньги, как и многие знания – «многие печали».

– Игорь, что думаешь? – спросил Эдик.

– Не знаю, может, налоги недоплатили? – Я понятия не имел о причине прихода «тяжёлых» с операми.

– Да какие налоги? У нас всё на кредитах – там всё белее некуда, если что и есть, то точно не уровня этих парней. Это стопудово заказуха. Кто-то из конкурентов, которым мы дорогу перешли.

Действовали мы на рынке агрессивно – вытесняли конкурентов из торговых точек, демпинговали, давили акциями и бонусами. Это был уже новый тип бизнеса, и люди из 90-х такой конкуренции не «вывозили», но зато обладали серьёзными коррупционными связями. Я часто ездил с Эдиком и безопасниками на встречи, больше напоминающие бандитские стрелки, но всё это было на местном уровне и не выглядело слишком серьёзно.

В дверь продолжали ломиться.

– В общем, не дёргаемся, сопротивление не оказываем, если это конкуренты, то их интересуют наши компы с базами и документы. Надо всё выносить, – сказал я.

Пока пилили дверь, сотрудники через чёрный ход всё вынесли.

Мы остались вдвоём с Эдиком, да ещё пару менеджеров оставили в качестве свидетелей. Изуродованная дверь с грохотом распахнулась, в офис ворвались люди с автоматами и двое в штатском – очевидно, опера. Первым желанием гостей было – отоварить прикладами зарвавшихся бизнесменов, но камеры, расположенные в каждом углу, сразу умили прыть «благородных» пиратов в погонах.

В офисе было пусто, до гостей дошло, что всё вынесли, и весь этот цирк был устроен зря. Старший выругался и предложил Эдику побеседовать в кабинете.

– Не пойду я с вами, – улыбнулся Эдик, – кто знает, что у вас в голове? Может, приставать будете, а я мужчин как-то не

очень люблю. Говорите при всех, я парням вашим доверяю.

Спецназовцы заржали, а старший опер побагровел.

Я был восхищён дерзостью Эдика. В то же время он не переходил границы и не давал повода применять силу. Нам предъявили постановление, формально осмотрели помещение и удалились, оставив перевёрнутую мебель, поломанную дверь и забрав несколько коробок ненужных документов.

– Ну, вот и первый серьёзный наезд, – сказал Эдик, – я давно ждал чего-то подобного, но, если раньше приезжали бандиты, сейчас всё чаще стали решать проблемы через ментов. У них власть и ничего с ними не сделаешь.

– Не соглашусь, – ответил я, – я знаю, как работает система, им нужны основания для таких жёстких действий, а «фактуры» у них нет. Значит сфабриковали по-быстрому какую-нибудь оперативную информацию, наверняка конкретики никакой. Если до их руководства донесём информацию, то они не смогут «беспредельнуть», а по праву им ловить нечего.

Так и получилось – жалобы на руководство быстро показали коррупционность сотрудников, а начальство, видимо, было не «в теме» и прекратило проверку. Мои «акции» в компании стали расти – Эдуард увидел во мне человека, умеющего обращаться с системой, а система начинала набирать силу. Россия потихоньку приходила в себя.

Раздался звонок на мобильный: «Капитан налоговой полиции Иванов, можете приезжать за своими документами».

То, что изъяли, не представляло никакого интереса для нас, но это был вопрос принципа. Я подъехал к зданию налоговой полиции и набрал капитана.

– Поднимайтесь, – сказал он.

– Нет уж, вы документы забрали «по беспределу», вы и тащите их в машину! – Моя дерзость не знала границ.

Красивая картина – спортивный блестящий «мерседес» у здания налоговой полиции, открытый багажник. Я стоял рядом в деловом костюме, а полицейские грузили в багажник документы. Эта битва была выиграна.

Эдуард ждал на складе, грузчики забрали документы.

– Это только начало, – сказал Эдик, – чем больше денег и чем выше поднимаемся, тем больше будет наездов и проверок, надо готовиться.

Так и получилось – были стрелки с бандитами, проверки ментов, суды с проворовавшимися менеджерами, взыскания через суд их квартир, купленных на украденные деньги. Компания шла вперёд и через два года заняла лидирующие позиции на рынке наряду с «Невскими сырами» и «Фудлайном». Эдика знал весь город, он кайфовал от разборок и войн. Из него получился бы неплохой генерал, чёткий, быстрый и ни капли страха, потому с ним старались не связываться.

У меня появились деньги и уважение, топ-менеджеры компании с удовольствием общались со мной. Свысока позволяли себе разговаривать лишь родственники Эдика, кото-

рые занимали ключевые должности в компании.

Руководитель отдела продаж «Петромола» – Сергей Юрьевич, высокий умный парень, немного циничный, как и положено талантливому продажнику, позвал молодого перспективного юриста в модный клуб, рядом с Невским – тогда это было самое крутое место в городе.

– Проходочки в «Онегин», – посмеиваясь, говорил он, доставая из кармана яркие флаеры.

– Спасибо, Серёга, это реально круто. – Я был чуть смущён таким вниманием. В такие клубы можно было пройти только по спискам или по специальным проходкам.

– А знаешь, Игорь, что сейчас самое крутое? – спросил Сергей, довольный произведённым эффектом.

– Что? – я не знал, что на это ответить в 2002 году.

– Сёрфинг и сноуборд! В курсе, что это? – спросил гордо Серёга.

Я, конечно, был в курсе в общих чертах, но никогда в жизни не касался этих тем. Тогда они казались чем-то нереально далёким – из мира богатых модных парней из телика. Сидя на заснеженном, грязном складе, представить это было непросто.

В вагончик старшего менеджера то и дело стучали грязные, небритые кладовщики в тулупах. От них пахло перегаром и потом. Они постоянно приносили какие-то документы, жаловались на воровство и недостачу, да ещё за окном рычали газели. Холодно, слякоть, но у Серёги в вагончике

было тепло и уютно, хотя и не так красиво, как в нашем офисе. Серёга был лет на пять старше меня – ему было что рассказать. Если я у Эдика был правой рукой, Серёга был левой. Он отвечал за все продажи компании, а речь шла о миллионах долларов. В то время это были сумасшедшие деньги.

– Серёга, как ты, менеджер по продажам, попал в мир сёрфа и сноуборда?

Я не мог понять, что спокойного и интеллигентного парня в очках заставило окунуться в мир экстрима и спорта. Оказалось, как это часто бывает, виной всему была девушка – красотка сёрферша, которая разбила Серёге сердце. Затянула его в мир сёрфинга, сноуборда, а потом сбежала с каким-то раздолбаем-сёрфером. Видимо, на его фоне менеджер торговой компании выглядел скучно, а Серёга проникся и хотел самому себе доказать, что он может быть достойным её.

– Посмотри фильм «На гребне волны» с Киану Ривзом и Патриком Суэйзи, поймёшь, о чём я, – усмехнулся Сергей.

Фильм действительно произвёл впечатление – нет, не драками и интригой, а философией сёрфинга – поиском вечно-го лета, свободной жизнью и противопоставлением системе – «...тысячи железных гробов перевозят по дорогам Америки мёртвые души, мы докажем обществу, что дух человеческий жив...».

Парни по меркам тех годов действительно были крутыми и бесстрашными. Позже я понял это, побывав на огромных рифовых волнах. Это действительно была борьба за жизнь,

а не просто развлечение. Люди, прошедшие через эти испытания, становились другими – смотрели открыто и дерзко и мало чего боялись.

Начали со сноуборда, катались в Туутари-парке. Скоро сноуборд появился на крыше моего мерса. Там он проводил 24 часа в сутки, так как в любой момент можно было сорваться и помчаться «катать». Серёге нравилось, что я возил его на машине. Он таскал с собой диск диджея Ромео – «Латино, латино». Модные песенки, заснеженная дорога, рёв выхлопа спортивного мерса, заносы, всё это создавало непередаваемую атмосферу красивой жизни.

Мы чувствовали себя избранными – если на лыжах каталось немало людей, то на сноуборде гоняли практически одни мы, притягивая к себе восхищённые взгляды девчонок. Серёге нравилось, что я его во всём слушаю, он действительно тогда открыл мне глаза на целый мир, выходящий за рамки не только района, но и города, и даже страны.

– Надо тебя приодеть ещё нормально, – оценивающе проговорил Сергей. – Есть мужик один, он таскает шмотки из Европы, у него можно взять бренды за полцены.

Про бренды я слышал – «Версачи», «Армани». О них говорили девчонки в клубах. В то время это было нереально круто для простых ребят с окраины.

Сергей познакомил с Сашей, который оказался заядлым тусовщиком, и вся жизнь его состояла из вечных вечеринок и соблазнения девчонок. Он торговал шмотками, как позже

я догадался – не только ими. Недаром у него всегда были в наличии весы для взвешивания миллиграммов. Саша торговал девочками, шмотками, проходками, и молодые парни с деньгами ему были необходимы.

Он дружил с директорами всех модных клубов, видимо, запретные товары позволяли находить общий язык. Перед нами он не «палился», считая не слишком надёжными, но проходки давал и шмотки из Европы исправно привозил. Благодаря Серёге, я окунулся в мир модных, красивых, успешных людей. Для меня, простого парнишки с окраины, это было пределом мечтаний. Казалось, что может быть круче, чем быть заместителем генерального директора крупной компании, брать кредиты, выигрывать суды, «разруливать» проблемные ситуации и вечером мчаться на сноуборде по снежным горам или ехать в лучшие закрытые клубы, где в модных шмотках от «Версаче» мы с Серёгой были вроде бы молодой элитой города.

Там же я узнал, что на фоне настоящей золотой молодёжи мы так и остались гопниками с района, пусть даже в модных шмотках и на хороших тачках. Свободных денег у нас особо не было – всё уходило на бренды, вечеринки и сноуборд. А молодые мажоры в клубах за ночь тратили больше, чем я зарабатывал за месяц.

Появилось много знакомых девчонок, друзей во всех клубах, но эта ночная жизнь быстро утомила – за красивой яркой обложкой не было ничего. Клубы, танцы повторялись,

было весело, но быстро стало понятно, что девушек брать количеством не вариант. Хотелось чего-то особенного, а с высокими человеческими качествами в клубах было сложно. Да, увезти на ночь красотку было круто, ну раз, ну два, что потом-то?

Когда красавиц десяток, начинаешь думать о чем-то большем – семье и близком родном человеке рядом, а не сме-не картинок. Для меня все это было лишь способом забыть первую любовь, разбившую мне сердце. Столько времени прошло, а я всё не мог её забыть.

Поздним вечером в клубе «Плаза» мы общались с двумя милыми девушками – весело болтали, танцевали, прижима-ясь к ним всё сильнее. Отличная атмосфера, всеобщее весе-лье. Мой взгляд упал на сцену, и как обожгло – на сцене од-ного из самых крутых клубов города танцевала моя Маша, одетая в бикини, отлично двигаясь в такт музыке со своей напарницей. Молодая, красивая, такая желанная и родная, даже спустя столько времени.

Не помню, куда я отправил девушку, с которой танцевал, как я добрался до гримёрки, где столкнулся с Машей глаза в глаза. Это было не только для меня шоком, но и для неё. Глаза у неё так же горели при виде меня, как и много лет назад.

– Какими судьбами? – улыбаясь, спросила она.

– Часто в этом клубе бываю, увидел тебя, решил подойти, узнать – как дела, – стараясь говорить как можно безразлич-

нее, ответил я.

— Рада тебя видеть, а я здесь со своим парнем, так странно встретиться здесь с тобой, — спокойно ответила она.

Действительно, два маленьких человечка с окраины Питера встречаются в модном клубе и оба оказываются частью этой элитной тусовочной жизни. Помолчали, перекинулись парой фраз и она упорхнула, скоро надо было опять выступать.

«Что же такое любовь? — подумал я. — Что это за чувство такое? Столько времени прошло, а она все так же меня цепляет и становится плевать на весь мир — лишь бы видеть её глаза. Есть в жизни вещи, которые неподвластны нашему пониманию».

Понимание, что такое настоящие ценности, приходило всё сильнее. Это был не мой путь — красивая, яркая и пустая жизнь. Красота её похожа на макияж ярко накрашенной девчонки, который смывается под утро и остаются только потёки и пустота.

Общение с тусовщиками и золотой молодёжью тоже не добавило оптимизма. Узнавая их ближе, я видел уставших от жизни людей, которые двигались по инерции. Не было цели, только вечеринки ради вечеринок.

* * *

В один из вечеров я заехал в ночной клуб «Росси». Мой

«мерседес» яркими фарами осветил длинную очередь на вход. Я задумался, идти ли туда, высматривая в очереди красоток. В этот момент к машине подошла пьяная студентка, и, совершенно никого не стесняясь, улеглась на длинный, блестящий капот моего автомобиля. Она показывала глубокий разрез своего декольте и посылала через лобовое стекло воздушные поцелуи – видимо, мой мерс на огромных дисках её впечатлил. Это было уже перебором.

«Да она же капот мне помнёт», – пронеслось в голове. Я открыл окошко и грубо сказал:

– Слезай немедленно, ты чего творишь?

Она лишь рассмеялась.

– Ну хорошо, детка, тогда держись! – зло проговорил я и втопил педаль газа в пол.

Спортивный «мерседес» взревел мотором и с пробуксовкой рванул по улице Зодчего Росси. Очередь у входа в клуб замерла в удивлении, глядя как тёмная иномарка с рёвом выхлопа несётся по улице, а на капоте лежит девчонка и орёт, то ли от удовольствия, то ли от страха. Сейчас всё это кажется полным безумием, но в те годы полного беспредела воспринималось мелкими шалостями. Я плавно остановил машину, чтобы она не улетела под колёса, вышел из салона и снял заширку её с капота. Она смотрела на меня округлившимися, пьяными глазами, но при этом хохотала:

– А ты крутой, нравишься мне – поехали к тебе.

Молча сел в автомобиль и, развернувшись, поехал к клу-

бу. В голове крутились мысли: «Девчонки, да что у вас вообще в башке творится?»

Я прошёл сквозь очередь. Поздоровавшись с охранником, зашёл в клуб, никто не сказал мне ни слова.

В «Росси» была хорошая музыка и любили собираться студенты – хороший контраст с закрытыми VIP-клубами. Приглушённый свет, высокие столики вдоль стены, кирпичная кладка, молодёжь танцевала, на их фоне я чувствовал себя взрослым, опытным парнем.

Тогда я увидел её первый раз – совсем юная, лет семнадцати, с прекрасной фигурой. Сразу было видно, что спортсменка, либо гимнастка, либо танцовщица. Движения на фоне остальных девчонок выделялись своей грацией и отточенностью. Густые чёрные волосы чуть ниже плеч, милая чёлка спадала на лоб. Аккуратные черты лица, широко раскрытые голубые глаза и пухлые губы дополняли образ, вызывающий восхищение у всех мужчин в зале. Но главным был её взгляд – искренний, открытый, в нём чувствовалась сила. И в то же время она не смотрела ни на кого, видно было, что она пришла не сниматься, а просто танцевать и веселиться.

«Достойный экземпляр», – подумал я. Я уже хорошо понимал психологию девушек, был опытным и уверенным в себе. Как только она села с подругой за столик я тут же подошёл.

– Привет, красотки, – начал я.

Девушка посмотрела на меня, приснула со смеху и тут же

отвернулась. Такой реакции я не ожидал, стало понятно, что здесь просто не будет. Зато подружка её была простая и открытая, явно была не против знакомств.

– Как зовут? – продолжил я.

– Маша, – просто ответила её подруга, – а это Мила.

«Красивое имя», – подумал я, но Мила была явно не настроена на знакомства и общение. К ней подходили кавалеры и так же уходили ни с чем. Я взял девчонкам шампанского, но разговор особо не клеился, и я переключился на более лёгкие и доступные варианты. Уезжая с другой девчонкой из клуба, я посмотрел на Милу, но в её взгляде не было абсолютно никаких эмоций.

«Жаль, что-то в ней особенное, – подумал я, – то, чего не видел в других».

Но жизнь уже научила не заикливаться и не тратить свою энергию зря.

* * *

Заехал к родителям. В гостях оказался мой троюродный дядя, у семьи которого я гостил в детстве в Кисловодске. Он был старше меня лет на пять и с детства привык относиться ко мне как к ребёнку, хотя по социальному статусу и финансам я давно был выше его, причём на порядок.

– Вот Серёжа приехал в Петербург, сейчас квартиру хочет здесь снять и ищет работу, – сказала мама.

Дядя с важным видом рассказал, что ему в Кисловодске тесно, а здесь он сможет раскрыть свой потенциал. Рассказал, что пошёл на обучение игре на рынке «Форекс», что там всё просто и скоро на бирже будет зарабатывать миллионы. Дядя был смесью русского и армянина, причём армянские корни стали с возрастом преобладать. Он был таким уверенным в себе и разумным, что все относились к нему серьёзно.

Когда он ушёл, я сказал маме, что «Форекс» это лохотрон для приезжих, их там учат за деньги, потом они сливают свои деньги и уезжают обратно – как напёрстки, только в красивой обёртке.

Мама мудро заметила:

– Серёжа взрослый парень, пусть пробует.

Тогда я был молодой и всем пытался помочь, всё объяснить и это было ошибкой.

Спустя пару месяцев дядя опять сидел у нас в гостях и жаловался, «Форекс» не пошёл, он потратил все деньги и скоро придётся, похоже, возвращаться на Кавказ. Мама попросила помочь ему:

– Игорьь, всё-таки он родственник, если есть у вас какое-нибудь место, может возьмёшь его к себе? У вас компания серьёзная.

Поговорил с Эдиком.

– Эдуард Евгеньевич, работы очень много, сам уже не справляюсь, а тут родственник приехал, можно его попробовать, обещает стараться.

– Да не вопрос, – ответил Эдик, – но ты за него отвечаешь.
«Да что может произойти?» – подумал я, а сам ответил:
– Конечно.

Дядя показал себя исполнительным парнем, не особо любящим вникать в детали, но зато умеющим ко всем подлизаться, – тут поможет в бытовом вопросе, там скажет комплимент, такая вот кавказская хитрость. Весь рубаха-парень, открытый и позитивный. Поначалу мне даже нравилось, что он нашёл со всеми общий язык.

Дядя чётко видел, кто в компании играл основную роль, и пытался всеми путями с ними сблизиться, особенно с родственниками Эдика, которые занимали посты в бухгалтерии и заведовали финансами. Даже жене Эдика он умудрился помогать – то фотоаппарат починит, то кресло подвинет, внимательный и услужливый.

Меня он поначалу слушался, но всё равно воспринимал как младшего. Его явно раздражал мой статус начальника и то, что моя зарплата была существенно больше. Опыт с «Форексом» не опустил его на землю, наоборот, он лишь усилил провинциальные комплексы и задел его гордость.

Чуть позже до меня со всех сторон стала доходить информация о мелких некрасивых поступках дяди. Он пытался услужить топ-менеджерам компании, а простых сотрудников постоянно принижал, показывая свою значимость. Учитывая мою близость к Эдику, он автоматически получил доступ к нему, и Эдик всё чаще посмеивался:

– Братец-то твой, – так он называл дядю, – говорит, что ты неправильно многое делаешь, говорит, он может лучше.

Это меня откровенно задевало, но все его поступки были на грани. Тем более я не был уверен, что Эдик, в свойственной ему манере, меня просто не подкалывает. Дядя всё время показывал своё превосходство, но делал это так мелко и тонко, что предъявить ему было нечего. Мне было всего двадцать два года, а ему уже двадцать семь, к тому же родственник по маминой линии, а мама для меня всегда была безусловным моральным авторитетом. КМС по нескольким видам спорта, профессор в университете – она была примером. Если она попросила за него – это сразу делало его в каком-то роде неприкосновенным.

В общем, я просто забивал на эти мелкие звоночки. Компания росла, в городе мы претендовали на место номер один в молочном секторе. Склад за счёт кредитов вырос в два раза, но с ростом компании упала рентабельность и эффективность.

Если раньше компания была относительно небольшой и сверхприбыльной, то с увеличением оборотов увеличилось и количество сотрудников, административной машины, а также количество воровства и неисполнения обязательств со стороны контрагентов. Если раньше воровали коробками, то сейчас стали похищать целые машины.

Я сутками носился по милициям, судам, взыскивал долги, возбуждал уголовные дела. Одного менеджера, который от-

правил жуликам несколько грузовиков товара, пытались арестовать несколько раз. Плотно работали со следствием, я готовил за них постановления, обосновывая позицию. Тогда и пришло понимание, что государственная машина того времени была не способна раскрывать сложные виды мошенничества самостоятельно, и ей требуется помощь высококвалифицированных юристов.

Менеджер обложился бумажками: отправил груз контрагентам. Проверки службы безопасности контрагент все прошёл, потому что поставляли товар с отсрочкой платежа, но было много мелких нестыковок.

Нам было понятно, что он был замешан в воровстве. Служба безопасности «пробила» его расходы и выяснила, что он тратил намного больше, чем зарабатывал. Связался с какой-то актриской, наркотики, казино. Назанимал денег и под конец решил похитить крупную партию товара, речь шла уже о миллионах рублей.

В итоге предоставили органам полный расклад по нему и вышли в суд с арестом. Его задержали и привезли в суд, уже без шнурков, видимо, с расчётом на задержание, фактуры было достаточно. Мы с Эдиком пришли в суд, зашли в зал заседаний, напротив нас сидел известный в районе адвокат.

Я сразу понял, что позиция была подготовлена очень грамотно – не судим, жена, дети, давно работал в компании, не знал, верил, самого обманули, ссылки на множество правовых норм. Адвокат был одет в дорогой строгий костюм, го-

ворил чётко и уверенно.

«Уровень», – подумал я. Но что вызывало серьёзный диссонанс – на одной руке были массивные золотые часы, прям кричащие – мы стоим очень дорого. А на другом запястье красовалась массивная золотая цепь, в два пальца толщиной – такие классические атрибуты «братвы» того времени. Это выглядело странно. Позже я узнал, что это отличительная черта «решал» – коррупционеров того времени, говорящая силовикам и судьям о платёжеспособности адвоката.

– Вот откуда у него деньги на такого адвоката? – шепнул мне Эдик.

– Так наши деньги на него и тратит, – тихо ответил я.

Выступило обвинение, зачитало позицию, которую мы готовили, и она прозвучала ещё убедительнее, чем позиция адвоката, всё-таки не зря готовили её столько времени. Доказательств было достаточно. Судья, строго хмурясь, задал вопросы обвиняемому, потом принял решение – не арестовывать.

Мы с Эдиком переглянулись. Адвокат, улыбаясь, посмотрел на нас и удовлетворённо на судью.

– Что за херня? – сказал Эдик.

– Странно, – ответил я.

Обычно я не ошибался в правовых прогнозах по делам. «Пробив» адвоката, очень быстро выяснили, что это известный в районе «решала», причём правовые позиции ему готовил старый опытный адвокат. Знакомые рассказали, что он

знает почти всех судей в районе, с кем-то дружеские отношения, кому-то денег заносит. Так что злодея мы не закроем, как бы ни хотели.

Доложил Эдику. Он зло спросил:

– Так, что делаем с ним тогда – понять и простить?

– Адвокат крутой, но очень дорогой. Ему ж надо в суд денег занести, да ещё и заработать хорошо, – задумчиво произнёс я. – Сколько менеджер у нас украл?

– На два миллиона товара, чуть больше может, но они ж ниже рынка ворованный товар продали, – ответил Эдик.

– Хорошо, а сколько он мог в суд занести? – рассуждал я. – Это, конечно, не приговор, а лишь мера пресечения, но всё равно не меньше пятисот тысяч, плюс адвокату тысяч двести. А ещё надо учитывать, что подельники, кому он груз доставил, тоже долю забрали. В общем надо продолжать прессовать его через следствие. Найдём новые основания для ареста и выйдем в суд снова. Пусть платит подонка, а если не хватит денег, то уедет в СИЗО.

Эдику идея понравилась, так и сделали. Когда менеджер приехал во второй раз в суд на меру пресечения, он выглядел совсем «потухшим». Адвокат был уже попроще и в итоге суд его арестовал.

Эдик был в восторге.

– Нашли управу на подонка, – радовался он.

Дело было даже не в деньгах и наказании негодяя. Это был вопрос престижа и авторитета руководителя крупной ком-

паниии – ведь если ты не умеешь «воевать» за своё и решать такие проблемы, то у тебя быстро всё отберут и украдут. Такой вот «бизнесовый дикий Запад» начала двухтысячных – выживает сильнейший.

* * *

Уставший, но довольный, я вышел из процесса. Зазвонил мобильный телефон. В трубке я узнал голос Димы, адвоката из юридической фирмы Олега Васильевича:

– Игорёк, привет, помощь твоя нужна.

С Димой хорошо общались во времена моей работы у «Васильича». Он был симпатичным адвокатом с густой шевелюрой и широкой улыбкой. Девушки от него таяли. Когда я ходил пешком, он уже ездил на иномарке и был вторым по уровню адвокатом в юридической фирме. Вёл серьёзные проекты и в моих глазах был образцом успеха. У него был один недостаток – раздутое самомнение, но эта черта вообще присуща симпатичным интеллектуалам, которые чувствуют своё превосходство над окружающими. В целом отношения были хорошими, он давал хорошие советы и учил меня, тогда ещё студента, уму-разуму.

– Дима, да не вопрос, а что надо? – с готовностью отозвался я.

– Да я сейчас в ФРС (тогда так назывался Росреестр) на Васильевском острове. Паспорт забыл, а надо документы на

недвижимость подать на регистрацию. Помоги, плиз, дружище, без паспорта документы не примут, подкину тебе тысячу рублей на бензин, ну и за беспокойство.

Деньги меня тогда уже не особо волновали, но помочь старшему, успешному товарищу казалось очень правильным, да и отплатить за доброе отношение.

Примчался в ФРС на своём мерсе-купе, припарковал рядом с таким же мерсом Димы, только у него был кузов седан с двигателем 3,2 литра, что по тем временам было нереально круто. Дима встретил с улыбкой, как старого друга, дал комплект документов на «недвижку» и попросил подать, что я, конечно же, и сделал. Поболтали немного за жизнь, Дима рассказал, что сам тоже больше в городе работает. Серьёзные дела, суды, споры по недвижимости. Расстались по-доброму, договорились поддерживать связь. Я ехал в свой район довольный, что удалось помочь, и что общаемся теперь почти на равных. Мягко шелестели шины дорогой иномарки, я чувствовал себя очень взрослым и серьёзным юристом.

Дела шли своим чередом, весь район слышал про арест менеджера, про жалобы на нескольких силовиков, которые пытались прессовать нашу компанию. После наших жалоб силовиков жёстко проверяли и наказывали. Мы потихоньку приобретали уважение, выходящее за границы района, нас знали в городе как команду дерзких и резких парней, которые ничего не боятся и готовы за своё «зубами рвать».

Как-то днём я заехал к маме пообедать, поболтать. Мило

посидели, рассказал ей про свои успехи, внезапно раздался звонок домашнего телефона.

– Это тебя, – удивлённо сказала мама.

Я давно не жил с родителями, но остался там зарегистрирован. В трубке прозвучал властный голос:

– Игорь Валерьевич? – Такое обращение точно не сулило ничего хорошего. По спине пробежал холодок. – Старший следователь по особо важным делам «Н».

Все наши дела с Эдиком? Нет, там грань мы никогда не переходили, добиваясь своего. Тогда что же?

Голос в трубке продолжал:

– Месяц назад вы подавали документы в ФРС?

– Да, подавал, – отпираться не было смысла, там были данные моего паспорта.

– Вам надо срочно подъехать к нам на Минеральную улицу, дом тринадцать, в следствие, дать показания. Здание, на которое вы подали документы на регистрацию, было похищено у собственников. Вы единственный, кто в этом деле «засветился». Приезжайте сейчас же или я пришлю наряд, они вас доставят.

– Нет, я всё понял, выезжаю. – Я повесил трубку.

«Дима, тварь, так подставил, – пронеслось в голове, – ну как так? Я же пытался помочь товарищу, а со мной вот так. Ну что за люди вокруг?»

Понемногу успокоился. «Игорь, ты же юрист, соберись, что тебе грозит? Максимум соучастие, если жуликов пойма-

ют, ты же не «в теме», – говорил я сам с собой. – А если они дадут на меня показания? Уеду вместе с ними, здание – это же огромные деньги».

– Вот твари! – повторял я. – Именно сейчас, когда у меня все хорошо, вляпаться в такой «блудняк», на ровном месте.

Набрал Диму и резко начал:

– Дима, мне следак звонил по зданию твоему!

Димин голос стал отстраненного холодным:

– Да, слушай, ты извини, там непонятка вышла, люди меня, похоже, обманули. Сам понимаешь, я буду всё отрицать, так что иди сам. Говори, что не знаешь, кто попросил, просто подал документы и всё. Мы сами разберёмся, всё решим. Ну и денег тебе дадим, не переживай. – Дима повесил трубку.

Сомнений не было, Дима был «в теме» и просто подставил меня «доброго лоха», по старой памяти. Я был в бешенстве от собственной глупости и наивности. Чем больше веришь людям, тем больше жалеешь об этом.

Мама спросила взволнованно:

– Что-то случилось?

Я улыбнулся и успокоил её:

– Да это по работе, всё нормально.

Вот только этого не хватало. Отличные заголовки для газет – «пойман мошенник, сын профессора академии МВД». Это было для меня самым страшным – подвести родителей. Всегда мечтал, чтобы они мной гордились, а какая тут гордость и кому объяснишь, что меня подставили? Так говорит

каждый жулик, попавший на скамью подсудимых.

Ладно, надо было действовать, всё-таки опыт работы с Эдиком многому научил. Прежде всего, психологии общения с людьми и тем более с силовиками. Сдавать Диму бесполезно, слова против слов, да и не по-пацански, – сдавать товарища, пусть и подонка. Я никогда никого не сдавал и ни на кого показания не давал. Тем более, когда до конца не был уверен, что он действительно виноват. Хотя чуйка подсказывала мне, что виноват ещё как. Значит, придётся идти в отказ.

Я открыл шкаф, – та-ак, старая рубашка в клетку, ещё со школы. Чуть мала – отлично, джинсы-трубы с протёртыми коленками. Очки старые, в роговой оправе с толстыми стёклами – то, что нужно. Расчёсываться не стал, оглядел себя в зеркало, – ну вылитый «терпила», идеально.

Мерс оставил подальше, вошёл в здание следствия. Постучался в кабинет и заикающимся голосом спросил фамилию следователя. Следователь удивлённо посмотрел на странную сутулую фигуру «похитителя здания», одетого чуть богаче бомжа из местной подворотни. Разговор сразу пошёл в нужном мне ключе. Я рассказал, что студент юрфака, подрабатываю, и за тысячу рублей какой-то незнакомец попросил подать документы, что ничего не знал и понятия не имею ни про здания, ни про жуликов.

Следователь оказался нормальным парнем, проникся ко мне и рассказал всю схему:

– Тебя подставили парень, жёстко подставили. Это рейдерский захват здания, юристы вместе с мошенниками подделали документы и просудили решение третейского суда, а ты подал документы на регистрацию.

«Третейский суд, вот оно что, это же детище Васильича, а Дима как раз там один из основных, не в теме он, говорит! Вот подлец! – Весь пазл сложился. Я вспомнил слова Олега Васильевича, что по решениям третейских судов будут регистрировать права на недвижимость. – Всё сходится, неужели Васильич в теме, там что, банда целая?» – ошарашенно думал я.

– Так что, теперь меня посадят? – с глупым выражением спросил я у следака, хотя сам понимал, что меня никто серьёзно в этом деле не воспринимает.

Попытался заставить свои руки дрожать, получилось не очень, но следак заметил. Я сам удивлялся, насколько я был внутренне спокоен в этой непростой ситуации.

– Да не переживай, мы же видим, что ты не при чём. Жуликов всех найдём и посадим, тебя вызовем на опознание.

Следак увлёкся и рассказал мне много интересных деталей из дела. Ему нравилось производить на меня впечатление и видеть испуг и растерянность в моих глазах.

Сыграл я отлично, вышел из кабинета, вытащил из кармана диктофон и выключил его. В мерсе скинул с себя старые шмотки и очки, надел чёрный бадлон и кожаный пиджак – стал опять похож на человека.

Встретился с Димой, молча протянул ему кассету с диктофона.

– Ты ничего не рассказал? – теперь нервничал уже Дима.

– А чего тебе бояться? Тебя же тоже обманули? Приди и дай показания на жуликов, – с усмешкой ответил я. – Ничего, Дима, я не рассказал.

– Меня самого обманули, понимаешь, я не знал, что документы поддельные, их предоставили клиенты, а мы только просудили в третейском суде. Да и вообще там спор между собственниками, пусть они в судах разбираются, зачем эти уголовные дела? – нервничая, говорил Дима.

– Хорошо, не знал, а почему тогда сам не подал документы в ФРС? – уже откровенно издевался я над ним, глядя, как он вертится как «уж на сковородке», но он был профессиональным адвокатом и всегда находил, что сказать.

– Да правда, паспорт забыл!! – Дима стал злиться. – Ты что, мне предъявить что-то хочешь??

– Нет, не хочу! – Не прощаясь, я вышел из его машины и хлопнул дверью.

Стало ясно, что Дима всё знал, но занял удобную позицию и аргументов с ним спорить мне не хватит, да и зачем, если я прекрасно всё чувствовал и понимал. Тогда начал осознавать, что часто не хватает информации и доказательств, чтобы понять, врёт человек или нет. А профессиональное чутье работает всегда. Эта чуйка часто присуща хорошим следкам, для которых эта работа – призвание: увидеть суть чело-

века, почувствовать нутро. Либо человек достойный, либо мразь и подонок, третьего не дано.

Эта ситуация и другие подобные заставили серьёзно задуматься о роли юристов. Да, они нужны, но наиболее успешные из них либо становятся «решалами», заноса деньги судьям и следокам, а значит, уничтожают нашу правовую систему, либо спеваются с мошенниками и начинают заниматься криминалом.

Я всё меньше хотел стать одним из них. Все больше воспринимал эту работу как просто необходимость для выживания. Да, я действительно был хорош на своём месте, хоть и всё происходящее вокруг совершенно не радовало.

Конечно, были преподаватели в СПбГУ – настоящие яркие, умные люди, но они в большинстве своём были теоретиками и не знали жизнь во всех её реальных, мрачных проявлениях. Были великие адвокаты такие как Падва, Генри Резник, но это были единицы и эти великие люди в любой области были бы великими, хоть в кино, хоть на госслужбе. В процессах они не выступали – они играли роль адвоката на сцене. Вся наша жизнь – театр.

...Уголовное дело позже прекратили, перевели в гражданско-правовую плоскость. Позже я узнал о целом ряде подобных схем, реализованных через третейские суды, после чего государство эту «лавочку» с третейскими судами прикрыло. Для меня это был хороший урок, больше я не верил никому.

Я вернулся к делам Эдика – опять кредиты, банки, суды и по вечерам клубы. В выходные сноуборд. Летом Сергей позвал в Дюны кататься на виндсёрфе.

С сёрфингом в Питере было сложно, но виндсёрфинг был первым шагом. Сёрфинг казался чем-то нереальным для парня с окраин – спортивные ребята, ярко одетые, играет музыка. Красотки в купальниках и волшебное ощущение от моря, ветра и волн. Всё это в часе езды от Питера. Жизнь казалось сказкой – деньги, движуха, крутая тачка. Взял себе японский спортбайк и гонял без прав по городу. Девчонки были в восторге, казалось, что ещё нужно для счастья?

Вечером в клубе «Росси» было немногочисленно. Девчонки сидели парочками за столиками. Когда я проходил мимо одного столика меня как будто обожгло: за столиком с подружкой сидела Мила.

«Так, теперь точно нельзя упускать своей шанс, – подумал я, – она единственная меня зацепила за последние полгода».

– О-о-о, какие люди, – улыбаясь, я подошел к столику с бутылкой шампанского.

Мила отвернулась, похоже, знакомства были ей всё так же неинтересны. Я демонстративно повернулся к её подруге и начал с ней болтать – как дела, как настроение? Банальные клубные фразы. Ещё в первый вечер я понял, что Маша от-

крыта к диалогу, значит надо зайти через неё, войти в круг друзей, а уже там познакомиться с Милой.

В голове быстро пронёсся план «войсковой операции» по завоеванию сердца неприступной красотки. Я болтал с Машей, обсуждали клубы и тусовки. Маша была типичной простой девчонкой, поверхностной, падкой на все яркое и модное, так что найти общий язык было не сложно. Мила спокойно слушала наш разговор, особо в нём не участвуя. В ней и без разговоров чувствовалась порода.

– А что у тебя за машина? – спросила Маша после моего предложения поехать в другой модный клуб.

– Жигули «шестёрка» – быстро ответил я, наблюдая за реакцией

– Хорро-о-ошая машина, – многозначительно потянула Маша, разглядывая маникюр, показывая, что тачка позорная и не стоит на такой машине к ней подкатывать, но телефон всё же дала.

Мила же никак не отреагировала на мой прикол с тачкой, дёрнула подругу за рукав, и они убежали танцевать.

Я остался у столика и смотрел в полумраке на силуэт Милы – есть такие люди, глядя на которых испытываешь волнение и восхищение. Что-то на уровне энергетики – что это, если не настоящая магия? Тусовщику, избалованному женским вниманием, было удивительно это чувствовать, в ней было что-то особенное.

Через пару дней набрал Машу.

– Привет, чем занимаешься?

– Приве-ет, – видимо, я ей понравился, – а мы с Милой собираемся в рестик на Петроградке, с друзьями там встречаемся. Если хочешь, приезжай, посидишь с нами. В голосе слышался явный намёк на то, что неплохо было бы их там угостить. В Маше сразу читалась меркантильность, правда меркантильность честная. Она её не скрывала, не была лицемеркой, просто любила роскошь и комфорт, да и совершенно не стеснялась пользоваться мужчинами, оплачивая за заботу вниманием и лаской.

«Отлично, – подумал я, – всё само складывается, сегодня я попаду в компанию с Милой, там всё и решится. Добьюсь её, во что бы то ни стало». Я думал о ней всё больше и меня всё сильнее тянуло к ней.

Подъехал к реститу чуть раньше, набрал Машу:

– Привет, забрать от метро?

– О-о-о, давай, буду через пару минут, – низким, чуть хриплым голосом произнесла она.

Остановил мерс прямо напротив выхода из метро под знаком «остановка запрещена», когда Маша вышла, посигналил. Она остановилась, с удивлением глядя на тонированное спортивное купе.

Опустил стекло.

– Привет, садись.

– Нормальная у тебя тачка, – Маша без раздумий уселась на пассажирское сидение.

Я повернул ключ, перевернулась магнитола, заиграла приятная музыка, сбоку выехала поддержка ремня безопасности – это всегда впечатляло девчонок.

– Ну что, куда едем? – улыбаясь, спросил я, довольный произведённым эффектом.

Она заулыбалась в ответ, было видно, что она готова ехать куда угодно со мной, и посиделки с друзьями уже отошли на второй план. Я понимал, что если я с ней уеду, Милу потеряю навсегда – она явно не из тех девушек, которые встречаются с парнями подруг.

– Ну, где тот рестик? – продолжил я уже серьёзным тоном, ломая интригу.

Маша уже пришла в себя, вздохнула – приятные покатушки отменялись, и показала, как проехать к ресторану. Прошли с ней на второй этаж.

Мила уже сидела за столиком в компании двух студентов. По их внешнему виду стало понятно, что они просто друзья и мне не конкуренты. Мила смотрела не так холодно, как в клубе. Видимо, дружеская атмосфера и то, что я пришёл с подругой, успокоило и расслабило её.

У меня было преимущество в финансах и возрасте. Этим я и воспользовался, взял сразу по паре пива парням, а девчонкам шампанского. Это сразу прибавило мне авторитета в глазах парней. Маша добавила ещё, рассказав, какой у меня крутой мерс.

Для студентов это был предел мечтаний, все даже немного

притихли, да и вид мой в кожаном пиджаке явно внушал им уважение. Я же вёл себя совершенно открыто и дружелюбно, все смеялись и шутили. После нескольких бутылок парни перестали стесняться и оказалось, что они с Милой однокурсники и учатся в ЛЭТИ. Общаясь в компании, я нарочно отсел от Маши, чтобы не было ощущения, что я пришёл с ней. Просто компания друзей хорошо проводила время, самое время было взять ещё пивка. Говорили о тачках, клубах, шмотках, парни пошли перекурить, я вышел с ними.

– А что про Милу можешь сказать? – спросил я у одного из них.

– Слушай, она особенная, таких не бывает, – чуть заплетаясь языком ответил мне один из друзей.

– А что так? – спросил я, будто удивленно. Хотя у самого с первой встречи было именно такое впечатление.

– Ну, все девчонки похожи, а она на своей волне, что ли. У неё своё мнение на любой счёт, правильная она, в общем.

Я присмотрелся к парню, похоже, он был влюблён в Милу, но понимал, что шансов нет.

Отлично провели вечер, Мила выпила за весь вечер полбокала шампанского, выяснилось, что она преподаёт танцы у детей. Сама танцует на городских мероприятиях современные танцы, выступает с разными звёздами, да ещё подрабатывает на второй работе и учится в ЛЭТИ, и это всё в 18 лет.

«Вот откуда такая пластика и точность движений, – подумал я, – действительно, необычная девушка. Похоже, не зря

столько сил потратил».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.